

И тут Сириуса осенило: он сидел в своей камере в Азкабанах над грязной и скомканной газетой "Ежедневный пророк". Темный Лорд не умер. И он набирает силу. Взгляд на Темную метку подтвердил это.

Поэтому Сириус начал готовить план побега. Он знал, что за ним будет гнаться весь отдел авроров, и они даже могут прислать дементоров, поэтому ему нужно было сбить всех со следа. И он начал "бормотать во сне" про отродье Поттера в Хогвартсе.

Что бы ни говорили о Сириусе Блэке, он был умен, предан своему хозяину и лишь немного безумен. Достаточно, чтобы носить фамилию Блэк. Фадж был таким большим идиотом, что ему и в голову не приходило, что Сириус может пойти совсем в другую сторону.

Палочка. Это была палочка!" - подумал Сириус, оглядываясь по сторонам. Каким же самонадеянным он был, если спутал звук сломанной ветки со звуком предмета? "Мне нужно подойти ближе к дороге. Пара мертвых маглов, и у меня будет новая одежда". Морда Гримма скривилась от отвращения. "Одежда маглов! Может, лучше остаться собакой...

Через несколько дней местные газеты написали о гибели двух отдыхающих от нападения волка. Их тела так и не нашли, только пару идеально чистых костей. Но это было вполне объяснимо. Гриммам тоже нужно есть, в конце концов.

Ночью в Хогвартсе царила совершенно иная атмосфера. Если при солнечном свете замок казался великолепным, полным тайн, веселых приключений и жизни, то ночью он превращался в очаг паники, напряжения и страха. Чтобы прочувствовать весь ужас, нужно было провести ночь, пытаясь спрятаться от Филча.

Камины больше не пылали огнем, а лишь согревались тусклыми угольками, а факелы на стенах потускнели, отбрасывая вокруг себя длинные тени. Если не считать движущихся портретов, замок казался почти мертвым. По крайней мере, призраки определенно добавляли замку жути.

Именно поэтому появление Гарри Поттера одного посреди ночи было таким необычным. Он держался ближе к стенам, никуда не смотрел и лишь изредка прислушивался к окружающим звукам.

Сегодня ночью он был разбужен очередным кошмаром. Обычно он не видел снов или, по крайней мере, ничего не помнил из них. Этот раз был одним из немногих исключений.

Гарри снились темные и мрачные леса, полные добычи, шипящих змей и криков боли. Он не мог вспомнить или даже понять большую часть своего сна, но он определенно не хотел оставаться в общей комнате после него. Даже угроза быть пойманным Филчем или - кто сегодня дежурил? - Спраут, не смогла его остановить. Общая комната казалась слишком маленькой, почти удушливой. Коридоры были не лучше, но выбор между пустыми коридорами

и улицей, полной дементоров, был очевиден.

Глубоко вздохнув, Гарри потрянул головой, стряхивая с себя остатки сна. Он пришел сюда не для того, чтобы медитировать; он мог бы сделать это в относительной безопасности своей комнаты. Видимо, аура дементоров подействовала на него сильнее, чем он ожидал.

Мысли об этих ужасных существах заставили его вспомнить о Сириусе Блэке. Тетя Белла мало что рассказывала ему о своем кузене, только то, что он всегда был черной овцой в семье. Черные были гордыми по крови, почти с рождения, и только самые безумные - или самые слабые - подчинялись любому Хозяину, будь то Темный или Светлый Лорд.

Когда же Вальбурга Блэк - мать Сириуса - узнала о его клятве послушания Дамблдору, особенно после всех его идиотских выходок? Из семьи его не выгнали, но на семейном гобелене в Гриммаулд-Хаусе появилось еще одно выжженное пятно. А когда стало известно о его предательстве и переходе на Темную сторону?

Пролилась кровь, прозвучали обвинения, и семья раскололась. Кто-то решил присоединиться к Сириусу, а кто-то остался верен дому Блэков. Белла так и не простила матери, что та продала Нарциссу Малфоям. Друэлла Блэк стала первой жертвой войны в семье.

Арктур был слишком мертв, чтобы изгнать Сириуса из семьи, поэтому Регулус - младший брат Сириуса и избранный наследник рода Блэк - мог лишь запретить ему входить в любые владения Блэков. Варды были суровы. А поскольку Регулус погиб от рук Волан-де-Морта, в семье оставался только Гарри как возможный наследник патриарха.

Мне просто нужно дожить до двадцати одного года, чтобы принять мантию лорда Блэка. Не знаю, как Белла сможет жонглировать делами Дома и охотой за головами". После возвращения из Хогвартса Гарри решил сделать что-нибудь приятное для своей тети. Именно на ней лежала большая часть ответственности в семье, потому что больше было некому.

От английской ветви семьи Блэк осталось всего несколько человек. Беллатриса, Андромеда и ее дочь Нимфадора, Нарцисса и ее отпрыски Драко, Гарри и Сириус. Вот и все. Можно было попытаться найти потомков Сквиббла-Блэка, но это было гиблое дело. Даже если таковые и остались, Гарри не думал, что они захотят вернуться к своим корням.

Гарри резко остановился, заметив в воздухе что-то неладное. Его ноздри едва не обожгло от резкого запаха жгучего озона, от которого волосы на теле встали дыбом. Электричество почти плясало в воздухе, вокруг него раздавались щелчки и разряды. Гарри никогда в жизни не видел ничего подобного.